

В НАДЕЖДЕ НА БУДУЩУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Состоялось вручение первой премии «Антибукер»

Независимая газ. — 1995. — 23 Дек. — с. 1

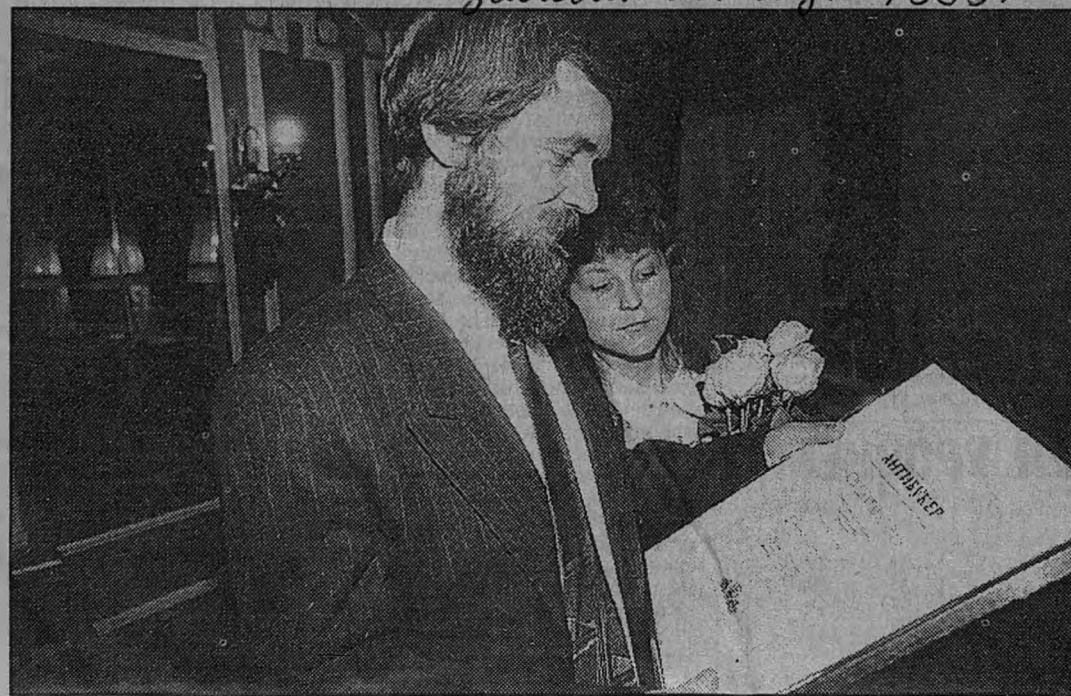
Виктория Шохина

Событие

ЦЕРЕМОНИЯ вручения прозаику Алексею Варламову первой литературной премии «НГ» «Антибукер» («Братья Карамазовы») открыл председатель жюри Виталий Третьяков. Прежде всего он принес извинения Букеровскому комитету — за использование «их имени, дабы придать нашей премии некий первоначальный вес». Впрочем, по мнению председателя, «если бы в Букеровской премии не содержалось ничего фундаментального и позитивного, вряд ли бы появился и «Антибукер»... Ведь никому в голову не приходит учреждение Антигосударственной премии в области литературы...». Лев Аннинский, председатель жюри русского Букера-94, приветствовал начинание «НГ» — от всей души и от имени Букеровского комитета. «Замечательно, что англичане послужили нам точкой опоры, чтобы перевернуть наши представления о современной литературе. Скоро забудется, кто кого карикатурил, кто от кого отталкивался, — сказал известный критик. — Главное, чтобы было больше премий и была возможность их учреждать».

Член жюри, ректор Литературного института имени Горького Сергей Есин назвал сочинение лауреата «рывком русской литературы вперед, освобождением ее от пут, которые, как оказалось, ее и не связывают». Для него повесть «Рождение» оказалась еще и «повестью о приходе к Богу».

В своей речи первый лауреат «НГ» поблагодарил редакцию «Нового мира» (где была опубликована его повесть) и особенно Сергея Залдыгина и Наталью Долотову, а также главного редактора издательства «Слово» Диану Тевекелян. Констатируя ничтожность нынешнего влияния литературы на умы и сердца, он подчеркнул, что литература стала делом сугубо частным — «родом фамильных

Алексей Варламов со свидетельством «Антибукер-95». Рядом его жена Наталья.

Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

записок, преданий и воспоминаний, внутренне обращенных прежде всего и главным образом к близким и знакомым людям».

Естественно, что премиальная тема витала в воздухе, в самой атмосфере уютного зала Московского коммерческого клуба. Писатели нуждаются в поддержке — на этом сходились все. (Заметим, что это не только российская специфика: на Западе, частью которого мы себя по праву считаем, существует разветвленная система премий, грантов, благотворительных фондов в поддержку искусств и т.п.) Учреждение премии «НГ» — это еще одна попытка поддерживать отечественную словесность собственными силами (председатель жюри, надо сказать, пошел еще дальше, пообещав — в перспективе — учредить российскую премию для английских писателей!). Наталья Иванова, первый заместитель

главного редактора журнала «Знамя», отметила, что повесть «Рождение» — лучшая вещь Алексея Варламова. «Я очень рада, что появилась еще одна литературная премия», — сказала она, напомнив, кстати, о многочисленных (около 20) премиях «Знамени».

Помимо поощрения писателей другим движителем премиальной кампании «НГ» была идея конвергенции (заимствованная, признаемся, из работ Збигнева Бжезинского и творчески переработанная применительно к местным условиям). То, что конвергенция принесла свои, пусть пока скромные плоды, можно было увидеть в этот вечер въяве. Первый заместитель министра культуры РФ Константин Щербаков посетовал на то, что литераторы «утрачивают профессиональное и человеческое достоинство», занимаясь выяснением идеологической чистоты друг друга.

«И так бывает грустно и стыдно, когда обо всем этом думаешь... Поэтому я в высшей степени благодарен «Независимой газете» за то, что здесь сегодня собрались люди, которые очень редко собирались вместе в последнее время... Неужели русские писатели, которые всегда были совестью нации, не могут сойтись на такой малости, как добро, сострадание, помощь нуждающимся товарищам и радость в связи с успехом одного из нас!»

Идею конвергенции, развил далее писатель и метафизик Юрий Мамлеев. Он выразил надежду на то, что в ближайшие годы совершится некий поворот, в результате которого «будет преодолен дуализм между диссидентской и советской литературой» и появится новая великая русская литература — залог нашего бессмертия.

«Мы все соскучились по общей литературе, — признался и глав-

ный редактор журнала «Наш современник» Станислав Куняев. — И пусть мы враждовали, но это та вражда, о которой Манделштам сказал: «Как отеческий солдат, в своего врага влюбленный...»

Среди гостей можно было увидеть также поэта Юрия Кублановского и прозаика Михаила Кураева (прибывшего на один день в столицу из Северной Пальмиры), Руслану Кирееву и Владимира Личутину, поэта Илью Дадашидзе (радиостанция «Свобода») и критика и переводчика Бориса Кузьминского («Сегодня»), критика Алексея Мокроусова («Огонек») и культуролога Игоря Дудинского («М—Э»), Юрия Кувадина (автора замечательной «Вороны» и издателя «Книжного двора») и Наталью Перову (журнал «Глас»), критиков Аллу Марченко и Владимира Новикова, драматургов Нину Саур и Марию Арбатову.

Дух Марии Розановой (журнал «Синтаксис»), не сумевшей приехать из Парижа, материализовался в роскошном вечернем — серебристо-черном и мохнатым — наряде Юлии Рахавой («Знамя»). Это уникальное по своим достоинствам платье было исполнено Марией Васильевой лично! Отметим также, что, по мнению независимых экспертов, торжественности момента, помимо Юлии Рахавой, в полной мере соответствовали еще только двое из присутствовавших: Наталья Иванова в маленьком французском черном платье с боа и Сергей Есин в черном смокинге, белой рубашке и при бабочке. За что этим троим особая благодарность!

Разумеется, никакие премии, тосты, речи, фуршеты, черные мини-платья, ослепительно белые рубашки и прочие радующие сердце и глаз штуки не в состоянии враз утишить все идеологические страсти. Чем ближе к завершению подходил вечер, тем чаще то в одном, то в другом конце стола вспыхивали споры о том, за кого кому надо было голосовать 17 декабря. Но все же легкие контуры нейтральной полосы литературного пространства очерчены были. За что спасибо всем!